

ИНТЕРЕСЫ И ИДЕИ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И.В. Максименко (Одесса)

В современной системе международных отношений, которую все чаще определяют как пост-Вестфальская, государство остается ключевым актором этой системы, по-прежнему определяя ее основные параметры. Не менее значимую роль национальные государства продолжают играть в современных интеграционных процессах. Теории европейской интеграции по-разному оценивают влияние государства на развитие интеграционных процессов, опираясь, главным образом, на анализ интересов и идей в качестве движущих сил интеграции.

Либеральный интергouverментализм опираясь на рационалистический подход, сходит из того, что в процессах европейской интеграции государство является высшим центром принятия решений; оно принимает решение о передачи и передает часть своих суверенных полномочий на наднациональный уровень для достижения определенных целей своей политики. При этом деятельность акторов осуществляется в двух измерениях. В первом измерении политические лидеры стран объединяют интересы внутренних кругов, а также свои собственные интересы, и затем формулируют национальные предпочтения относительно европейской интеграции. Во втором – правительства озвучивают свои позиции во время межправительственных переговоров, где окончательные соглашения отражают относительную силу каждого государства-члена и где наднациональные институты не испытывают практически никакого случайного воздействия. Поэтому интеграция в рамках ЕС представляет интерес для национальных государств только в том случае, если она усиливает их контроль над внутренними делами, то есть через интеграцию государства усиливают свои собственные позиции. Такой подход позволяет национальным государствам сохранять определенную гибкость в отстаивании национальных интересов и предпочтений в кризисных ситуациях.

Э. Моравчик и М. Поллак уверены, что роль идей в процессах выбора политической стратегии, конкретных интересов, специфической политики и европейской интеграции, которая формируется более общими и коллективными идеями или дискурсами, является очень скромной; идеи не учитывают того факта, что интересы конструируются в «исторически особых обстоятельствах», а политики, стратегии и даже приоритеты акторов определяются взаимодействием с внешней средой и, более того, такое взаимодействие изменяется во времени и пространстве в соответствии с запутанной социальными взаимодействиями [7; 8, с. 5]. Поэтому, по мнению Э. Моравчика, «идеи являются причинно побочными явлениями более фундаментальных и основополагающих факторов влияния на поведение государств» [10, с. 181].

Несколько иной подход к роли национального государства, идей и интересов предлагает социальный конструктивизм. Представители конструктивизма указывают, что государства как динамические агенты рассматривают себя и других акторов в контексте взаимодействия, что они являются социально конституированными и «эндогенными к сотрудничеству» [9, с. 173; 10, с. 60 – 62]. Государства как агенты структуры международной политики находятся в зависимости от

нее, а также влияют и изменяют эту структуру в процессе своих действий. Также агенты испытывают влияние структуры, что дает им возможность пересматривать свои интересы. [3, с. 613]. Представители конструктивизма утверждают, что позиции политических акторов ЕС и их идентичность формируется не только с помощью рационалистического поиска национальных или собственных интересов, но и собственно через процесс переговоров, особенно в контексте давления для поиска или достижения компромисса. Т. Кристиансен и М. Финемор подчеркивали, что нормы, идеи и правила, которые вырабатываются в процессе взаимодействия с другими агентами, формируют самих агентов и их потребности, их поведение и идентичности, а также конструируют особый образ и стиль ЕС в современной системе международных отношений [4, с. 128; 10, с. 2]. Именно идеи, взаимные ожидания, конструируемые идентичности во времени и пространстве, доминантный дискурс и процесс коммуникативных действий – все это лежит в основе европейской интеграции.

Итак, либеральный интерговерментализм при анализе европейской интеграции исходит из того, что интересы и идентичности являются заданными и рациональными, политические акторы просчитывают затраты и выгоды тех или иных действий, а затем принимают решение, опираясь на собственные подсчеты. Представители конструктивизма утверждают, что позиции политических акторов ЕС и их идентичность формируется не только с помощью рационалистического поиска национальных или собственных интересов, но и собственно через процесс переговоров, особенно в контексте давления для поиска или достижения компромисса, в основе которых лежат идеалистические ожидания.

Рассматривая в практической плоскости роль государства в европейской интеграции, целесообразно остановиться на «Большой Тройке» ЕС – Великобритании, Германии и Франции, которые и определяли основные направления и форматы развития интеграционных процессов в Европе. Их позиции в рамках ЕС определяются следующими факторами:

- это единственные члены ЕС, которые воспринимаются как глобальные акторы. Их лидирующие позиции в ЕС определили направление развития общей европейской валютно-экономической и внешней политики, процессы расширения и институционального развития. В то же время они способны действовать самостоятельно с той или иной степенью эффективности, пользуясь собственным влиянием в других международных институтах (СБ ООН, НАТО, G8), а также системой традиционных внешнеполитических связей.

- осознание факта своего лидерства в ЕС и значения для сохранения жизнеспособности «Европейского проекта». Особенно это касается Великобритании и Франции, которые дискурсивно опираются на исторические факты (бывшие великие империи), статус ядерного государства, представительство во всех ведущих международных институтах, традиции дипломатического и экономического лидерства, идеи о французской и англо-саксонской исключительности, что закрепляет межправительственный подход в рамках ЕС, особенно в сфере ОВПБ (персональные инициативы, высказанных в то же время от лица ЕС, бывшего президента Франции Н. Саркози (как председателя Совета ЕС) по урегулированию российско-грузинского конфликта 2008 г., российско-немецкий диалог по урегулированию Приднестровского конфликта, французско-британская военная кампания в Ливии в 2011 г.

Анализируя место интересов и идей в евроинтеграционной политике Великобритании, Германии и Франции, можно выделить тесную взаимосвязь и взаимозависимость национальных интересов или же идей, базирующиеся на на-

циональных интересах, с идеалистическими подходами. Например, если интеграция второй половины XX в. воспринималась как свободный выбор, то на данном этапе развития международной системы она характеризуется как необходимость. Преобладание интересов в национальных подходах «Большой Тройки» прослеживается в стремлении объединить силы для социального и экономического восстановления европейских стран после Второй мировой войны, обеспечить политическое выживание в период глобального противостояния двух систем; на современном этапе это выражается в объединении усилий для противостояния новым глобальным трендам: распространение глобализации, экономическая взаимозависимость, ослабление роли государства в контроле за экономическими и социальными факторами, демографическая проблема и снижение военных расходов, растущее влияние БРИКС, а также фактор неделимости безопасности.

Однако в основе многих политических решений и инициатив «Большой тройки» эксперты выделяют идеалистические побуждения: сама идея европейской интеграции базировалась на идеях гуманизма, в том числе идеи французской революции – свобода, братство, равенство, права человека, которые нашли отражение в некоторых «конструктах европейского единства»; попытки политического единства опираются на тезис о необходимости стать источником третьего отличного от американского голоса или даже силы в международных отношениях, что отражало особенности французского подхода к европейской безопасности; углубление экономического и валютного сотрудничества – создание ЭВС и введение евро также опиралось на идею лидирующей роли ЕС в глобальном измерении как дань глобальным политическим амбициям Германии и Франции; расширение также базировалось в значительной степени на идеалистичных утверждениях Лондона и Берлина: объединение Европы, предание забвению последствий Ялтинской конференции, ответственности за Восточную Европу и дальнейшую судьбу объединенной Европы т.д.; даже реализация ОВПБ ЕС представляет для всех его членов – больших и малых, влиятельных и не очень – возможность реализовать идею управлять международными реалиями, выступать на равных на мировом рынке, обеспечивать собственную безопасность и даже сохранять как можно больше своей независимости [1; 2; 5; 11].

Таким образом, идеи и интересы национальных государств играют важную роль в процессах европейской интеграции. Они являются взаимодополняющими факторами, которые актуализируются или отходят на второй план в различные периоды развития ЕС – кризиса или расцвета. Сегодня объединенная Европа находится перед лицом серьезного финансового и социального кризиса, который окажет серьезное влияние на будущее Союза. Возможно, предыдущий опыт преодоления кризисов поможет ЕС и в этот раз найти консолидирующие идеи и интересы, которые выведут объединение не только из кризиса, но и усилят его позиции в новой архитектуре международных отношений.

1. Лукин, В.П. «Центры силы»: концепции и реальность / В.П. Лукин. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 256 с.
2. Allen, D. The Common Foreign and Security Policy / D. Allen // The Oxford Handbook of the European Union / Edited by E. Jones, A. Menon, S. Weatherill. – Oxford, 2012. – P. 643 – 658.
3. Diez, T. Constructing the Self and Changing Others: Reconsidering «Normative Power Europe» / T. Diez // Millennium – Journal of International Studies. – 2005. – Vol. 33, №3. – P. 613 – 636.
4. Finnemore, M. National Interests in International Society / M. Finnemore – Ithaka and London: Cornell University Press, 1996. – 154 p.
5. Marcussen M. Constructing Europe? The Evolution of Nation-State Identities / M. Marcussen, T. Risse, D. Engelmann-Martin, H.J. Knopf, K. Roscher // The Social Construction of Europe / ed. by T. Christiansen, K.E. Jorgensen, A. Weiner. – London: Sage, 2001. – P. 101 – 120.

6. Moravcsik, A. Constructivism and European Integration: A Critique / A. Moravcsik // The Social Construction of Europe / ed. by T. Christiansen, K.E. Jorgensen, A. Weiner. – London: Sage, 2001. – P. 176 – 188.
7. Moravcsik, A. Why the European Community Strengthens the State: Domestic Politics and International Cooperation / A. Moravcsik // Harvard Center for European Studies Working Papers 52. – 1994. – 78 p.
8. Pollack, M.A. International Relations Theory and European integration / M.A. Pollack // European University Institute Working Papers. – 2000. – № 55. – 30 p.
9. Rosamond, B. Theories of European Integration / B. Rosamond – New York: St. Martin's Press, 2000. – 231 p.
10. The Social Construction of Europe / ed. by T. Christiansen, K.E. Jorgensen, A. Weiner. – London: Sage, 2001. – 248 p.
11. Vercauteren, P. European Integration and the Crisis of the State / P. Vercauteren // Queen's Papers on Europeanisation. – 2001. – № 7. – 18 p.

Репозиторий ВГУ